

К концу дня сил даже на душ не осталось, хотелось только спать. Но едва Ци Янь закрыл глаза, как Шэнь Ижун подхватил его на руки, и голова бессильно опустилась на крепкую грудь. В голове мелькнула мысль: неужели это он был тем, кого «использовали»?

— Тебе нужно заняться спортом, господин Ци! — Шэнь Ижун, держа в руках мыльную пену, принялся мыть Ци Яня, глядя на его плоский живот и усталые плечи. — Или позволь мне делать это за тебя.

— Попробуй только! — Ци Янь, хоть и не двигался, грозно ответил. — Лучше даже не думай об этом!

Шэнь Ижун промолчал, просто продолжил мыть Ци Яня, а затем снова поднял его на руки и отнёс в спальню.

Ци Янь наслаждался заботой. Его нежную кожу облачили в шёлковую пижаму, и мягкая ткань, скользя по телу, заставляла его тихо стонать. Шэнь Ижун лёг рядом, его рука медленно добралась до поясницы Ци Яня.

Он нашёл точку шэньшу, расположенную под вторым поясничным позвонком, на уровне точки минмэнь. Сжав кулаки, он начал массировать эту область, двигаясь по кругу. Говорили, что ежедневный массаж этой точки укрепляет почки и улучшает здоровье... Хотя Шэнь Ижун в это не верил, но, видя, как Ци Янь устал, решил сделать всё, чтобы тот расслабился.

— Нравится? — шепнул он на ухо Ци Яню, слегка подувая.

Ци Янь, наслаждаясь массажем, только удовлетворённо крикнул.

— Тогда обещай, что больше никого не будешь искать.

— М-м-м, не буду... не буду... — бормотал Ци Янь, в полусне поворачиваясь и целуя уголок губ Шэнь Ижуна.

3.

На следующий день Ци Янь проснулся только к полудню. Солнце светило в окно, и он сразу почувствовал, что в комнате никого нет. Дверь в спальню была приоткрыта, и из гостиной доносился запах еды.

Ци Янь потянулся и вышел в гостиную, где на столе лежала записка: «Я пошёл в больницу к Вэй-вэй, ты отдыхай».

... Почему это всегда так? Кажется, это я был тем, кого «использовали»... Ци Янь, не доев,

улёгся на диван, погружившись в размышления.

Сколько лет он не чувствовал такого удовольствия? После тридцати он остепенился, не желая ввязываться в сложные отношения. Он был молод, боролся за свои желания, но с годами думал, что его сердце уже не сможет биться ради кого-то.

Шэнь Ижун был как яркое солнце, которое он нашёл среди людей и жадно присвоил себе.

Ци Янь поднял левую руку. Обручальное кольцо, которое когда-то было на безымянном пальце, давно потерялось в каком-то углу. Что он мог предложить, кроме денег?

— Очнись! — Ци Янь сквозь пальцы смотрел на солнечный свет, падающий через окно. За стеклом открывался вид на город, а внутри была роскошная гостиница. Что-то глубоко внутри него проросло, как семя. Он сжал ладонь в воздухе, и чувство удовлетворения мгновенно превратилось в пустоту и тоску...

1.

Ци Янь был очень занят. Хотя он был владельцем бизнеса, это не делало его жизнь легче. Он занимался импортом и экспортом, и половину месяца проводил в заграничных поездках. В последнее время ходили слухи, что у господина Ци появился новый фаворит, и он даже перестал посещать клуб «Вечерние огни».

И это было правдой. В присутствии Шэнь Ижуна Ци Янь чувствовал себя на десять лет моложе, с неиссякаемой энергией для постельных утех.

Шэнь Ижун был сильным и гибким, и после всех экспериментов Ци Янь чувствовал себя разбитым, в то время как его партнёр оставался бодрым. После секса он ещё и делал потрясающий массаж.

Такая жизнь была слишком спокойной и приятной. Ци Янь, привыкший к бурным романам, иногда задумывался, не пришло ли время остепениться.

Но Шэнь Ижун был как чистый лист бумаги. Он мог сидеть и смотреть в одну точку часами, и было невозможно понять, о чём он думает. Стоило посмотреть на него, как он отвечал солнечной улыбкой. Он был прекрасен, ещё не испорченный мирской грязью, с чистым взглядом.

Возможно, это было мужское желание покорить. Чем больше Ци Янь не понимал Шэнь Ижуна, тем больше хотел быть с ним. Когда они не виделись, всё было нормально, но при встрече им хотелось заниматься любовью, словно только через физическую близость их души могли соединиться.

Только что вернувшись из США, Ци Янь получил звонок от друга, который сообщил, что в клубе «Вечерние огни» открылся новый проект — частный тир, доступный только для избранных.

Услышав о тире, Ци Янь сразу вспомнил о мозолях на руках Шэнь Ижуна и заинтересовался. Он сразу же договорился о посещении, сказав, что приведёт с собой человека.

Слухи о том, что Ци Янь «остепенился», распространились быстро. Его друг, с ноткой любопытства и намёков, договорился о времени и месте, а перед завершением разговора даже насвистел.

2.

Поскольку Ци Янь предупредил заранее, он сразу увидел Шэнь Ижуна, спокойно сидящего в холле отеля с газетой. Шэнь Ижун выглядел прекрасно, и Ци Янь не жалел денег на его гардероб. Теперь он уже не напоминал того бедствующего человека, каким был в начале.

Шэнь Ижун привык не обращать внимания на окружающих, но заметил Ци Яня, как только тот вошёл в отель.

— Почему ты вернулся так рано? — Он положил газету и подошёл к Ци Яню. Тот был трудоголиком, и его командировки обычно длились неделю. Сегодня он загадочно сказал, что хочет показать Шэнь Ижуну что-то особенное.

— Расписание рейсов всегда меняется. Поехали, ужин уже готов. — Ци Янь не сказал, что они направляются в тир, желая сделать сюрприз и увидеть реакцию Шэнь Ижуна.

Но он ошибся с выбором момента. Когда они подъехали к окраине города, и звуки выстрелов достигли ушей Шэнь Ижуна, его кровь начала кипеть.

На просторной территории, окружённой горами, стоял огромный комплекс, окружённый камуфляжными стенами. В центре возвышался символ в форме острого клинка. Сердце Шэнь Ижуна сжалось.

«Острый клинок» — это было место, где он служил пять лет.

Хотя официально они принадлежали к спецназу Нанкинского военного округа, между подразделениями были существенные различия. Только «Острый клинок» мог выполнять самые сложные задачи.

Но всё это осталось в прошлом. Былая слава и честь превратились в прах из-за человеческой жадности. Всё исчезло, включая веру и принципы. Клятва верности флагу, дисциплина, храбрость в бою, готовность к жертвам, преданность родине и армии... Но в конце концов, удар

в спину нанёс самый близкий друг.

Шэнь Ижун застыл на месте. Звуки выстрелов становились громче, и невидимое давление сжимало его грудь. Ци Янь, занятый разговором по телефону, не заметил, как лицо Шэнь Ижуна побледнело.

3.

Поскольку Ци Янь сказал, что приведёт с собой человека, Чжоу Хао тоже не пришёл один. Встречая гостей, он держал на руках изящного юношу. Увидев Ци Яня, он улыбнулся и, оглядываясь, спросил:

— Ну, где же твой красавец? Покажи его уже!

<http://bllate.org/book/15570/1385894>